

Ремус по-детски высунул язык, глядя на письмо. Он прикрепил к каждому письму свои заметки и сложил их в папку, чтобы Сириус просмотрел их, когда вернется.

Он сверился с часами, допил чай и быстро направился к флоу в приемной, на ходу прихватив свой портфель. Он чуть не забыл об интервью, которое ему предстояло провести. Он прошел в Лиловый котел и взял у Тома ключ. Он вел в отдельную гостиную, расположенную в стороне от основного зала. Ремус тщательно проверил комнату и наложил чары конфиденциальности.

Стук раздался почти сразу, и Ремус позвал просительницу войти. Пенелопа Клируотер вошла и остановилась, удивленно глядя на Ремуса.

"Пожалуйста, присаживайтесь, мисс Клируотер". Ремус указал на стул напротив себя.

"Профессор, - сказала Пенелопа, - я не знала, что вы будете брать у меня интервью".
Профессор Флитвик не упомянул об этом, когда сообщал мне о такой возможности".

Ремус с сожалением вздохнул, глядя на ее нервозность. "Если вы слишком волнуетесь из-за собеседования с оборотнем, мисс Клируотер, то, вероятно, вы не подходите для этой работы, поскольку она предполагает сотрудничество со мной".

"О нет, дело не в этом, - тут же извинилась Пенелопа, - мне так жаль! Я просто..." - ее рука слабо взмахнула.

"Нервничаю?" - сухо предположил Ремус.

"Да, - сказала Пенелопа, - у меня было много собеседований, но я просто не знаю, почему меня не берут на работу, и это заставляет меня... ну, может, ты просто сообщишь мне плохие новости?"

Она выглядела совершенно несчастной, и благодаря Филиусу Ремус понял, почему. Пенелопа была префектом, по всем показателям отлично сдала экзамены, и все же ей отказывали в приеме на работу - Ремус предполагал, что из-за того, что она магглорожденная. Филиус узнал от Альбуса, что Ремусу повезло найти новую должность, и послал записку с вопросом, не знает ли Ремус, есть ли подходящая работа для Пенелопы.

"Присаживайтесь, мисс Клируотер". сказал Ремус более властно и был рад, когда она поспешила к креслу и села, поставив сумку на пол.

Она расправила свою аккуратную темно-синюю мантию. "Спасибо, профессор, то есть мистер Люпин".

"Профессор Флитвик сказал вам, что это за возможность? спросил Ремус, надеясь, что Филиус поделился с девушкой этой информацией.

"Должность секретаря". сказала Пенелопа. Было видно, что она пытается изобразить волнение по поводу того, что считала ужасно скучным.

"Немного больше, чем это". сказал Ремус. "То, что я собираюсь тебе рассказать, должно оставаться в тайне, независимо от того, согласишься ты на эту должность или нет".

Она поспешно кивнула.

"Я управляющий Древнего и Благородного Дома, то есть я забочусь о финансах и управлении

поместьем. Лорд только что принял на себя обязанности главы дома и собирается занять место в Визенгамоте, что означает встречи и светские мероприятия. Нам нужен помощник, который занимался бы составлением расписания, организацией мероприятий, перепиской с высокопоставленными лицами, ведением протоколов и вообще всем тем, на что у нас не всегда хватает времени. Я уверен, что вы более чем способны справиться с этим, учитывая ваш академический опыт". Он сделал паузу. "На какую должность вы претендовали в первую очередь?"

"На должность администратора в Департаменте магического транспорта". сказала Пенелопа. "Я надеялась начать карьеру в Министерстве".

"Цель достойна восхищения", - сказал Ремус. "Эта возможность даст тебе политическое влияние, контакты и спонсорство, необходимые для того, чтобы попасть в Министерство в качестве магглорожденного".

Брови Пенелопы взлетели вверх от такой грубой правды. "Вы хотите сказать, что я не получила должность из-за... но это дискриминация и..." Она резко остановилась, вспомнив, кому жаловалась, и ее рука поднеслась ко рту. "О, я так..."

"Не стоит извиняться, - отмахнулся от нее Ремус, - правда в том, что мы оба подвергаемся дискриминации - я официально по закону, а ты неофициально по традиции. Министерство предпочитает, чтобы на должности назначались в первую очередь чистокровные".

"Кажется, мистер Уизли пытался меня предупредить". с сожалением признала Пенелопа. Она вздохнула и вперила в Ремуса решительный взгляд. "Я с радостью займу эту должность, если вы согласитесь".

"Хорошо, - сказал Ремус, - когда ты сможешь приступить?"

"Завтра". предложила Пенелопа.

"Вам нужно будет прийти в дом. Скажем, в десять часов?" Ремус жестом палочки указал на лист пергамента. Она нахмурилась, взяв его в руки.

"Мой управляющий Ремус Люпин приглашает вас в дом 12 по Гриммаулд Плейс".

"Чары Фиделиуса?" взволнованно спросила Пенелопа.

"Он очень заботится о своей частной жизни. Пергамент будет пустым для всех, кроме вас". сухо сказал Ремус. "Я объясню все завтра. Ты должна быть готова дать клятву при приеме на работу, и тогда мы обсудим твои обязанности и зарплату". Он поднялся на ноги.

Пенелопа поднялась на ноги, протянула руку и лучезарно улыбнулась. "Спасибо за возможность, мистер Люпин".

"Зовите меня Ремус. Мы будем коллегами". Ремус предложил пожать ей руку.

"Тогда зовите меня Пенелопой". Она отпустила руку и взяла свою сумку. "Еще раз спасибо, Ремус". Она прикусила губу. "Боже, это было странно".

"Подумай, что я чувствовал, когда впервые назвал свою старую старосту Минервой". Ремус весело подбодрил ее и рассмеялся над выражением ее ужаса, когда она поняла, что он имеет в

виду профессора МакГонагалл. "Увидимся завтра".

Он подождал, пока она уйдет, и снял чары уединения, ухмыляясь про себя. Магглорожденная помощница для лорда Блэка. Предки Сириуса были бы отвратительны, если бы позволили магглорожденному занять такую престижную должность.

А Сириус был в восторге.

о-о-о

"Мы его теряем!"

Сириус почувствовал, как сердце заколотилось в груди, но не стал отрываться от своего места рядом с Гарри, пока целители суетились вокруг него, пытаясь спасти его крестника.

Ни ему, ни Гарри не спалось в хижине, которую им выделили накануне вечером. Это была отличная хижина: две спальни, душевая, большая комната и небольшая кухня. Имелся даже собственный бассейн. Но после известия о шраме Гарри они не смогли оценить его в полной мере.

Сириус встал в середине ночи и обнаружил Гарри сидящим перед камином в каморке. Он переоделся в Падфута и предложил собаке утешение, чувствуя, что Гарри будет притворяться, что с ним все в порядке, перед обеспокоенным и паникующим крестным, но может открыться своему альтер-эго. Когда Гарри погладил его и начал потихоньку рассказывать Падфуту о своих страхах по поводу лечения, остатков и связи, Сириус решил, что сделал правильный выбор.

Утром Гарри был напуган, но решителен; Сириус никогда так не гордился им. Гарри неуверенно спросил его, останется ли он с ним во время процедур, и Сириус тут же заверил его, что будет рядом на каждом шагу.

Он не собирался отстраняться. Его рука крепко сжимала руку Гарри.

Его крестнику дали зелье, от которого он потерял сознание. На одно запястье надели металлический браслет, который вытягивал из Гарри магию. Лысеющий Целитель средних лет по имени Дарси сидел у головы Гарри, его лицо украшали очки для отслеживания ауры, а в руке он держал магическую палочку, похожую на маггловский скальпель, и отдирал от шрама Гарри темную форму чужеродной частицы души.

Всё шло хорошо, пока темный сгусток, попавший на конец медицинской палочки, не начал сопротивляться: дополнительные усики потянулись к Гарри быстрее, чем Дарси успела их прижечь.

Гарри начал яростно биться. Джордан и другая женщина-целительница, Гаргу, бросились его удерживать. А теперь...

Гарри перестал дышать!

Блэкхок поднялся и яростно замахал палочкой над телом Гарри; над ртом и ноздрями Гарри появились дыхательные аппараты, подающие кислород в его тело.

Сириус тоже мог дышать; его сердце громко стучало в груди.

"Нужно сильнее истощить его магию! Этот ублюдок борется изо всех сил!" огрызнулся Дарси, его голубые глаза властно сверкнули на Блэкхока.

"Если мы еще больше истощим магическое ядро, то убьем мальчика!" возразила Джордан.

"Она права". сказал Блэкхок. "Мы не ожидали, что частица души окажется такой сильной; должно быть, она питалась магией мальчика, несмотря на привязку".

Гаргу щелкнула пальцами, ее темные глаза метнулись к Блэкхоку. "Мы должны дать Поттеру силу, не отдавая частицу души!"

"Как?" потребовал Дарси, отрезая очередное усико, пытавшееся пробиться от темной фигуры на конце палочки обратно к Гарри. Несколько усиков все еще оставались прикрепленными, изо всех сил цепляясь за шрам.

"Единственная магия, которая отвечает только мальчику, - это его семейная магия". быстро сказал Блэкхок. Окинув взглядом лежащего Гарри, он обратился к Сириусу. "Ты можешь призвать ее через клятву крестного отца?"

Сириус понятия не имел - он никогда не слышал, чтобы семейную магию вызывали таким образом, - но резко кивнул. "Я могу попробовать". Он прочистил горло, прижал руку Гарри к своему сердцу и положил свою оставшуюся руку на тонкую обнаженную грудь Гарри. "Я, Сириус Орион Блэк, крестный отец Гарри Джеймса Поттера по сердцу, по магии, по клятве. Ты нужен этому сыну Дома Поттеров - *familius magicus protectus!*"

Внезапно из кожи Гарри вырвался золотистый туман и превратился в свирепого грифона, издавшего дикий крик.

Грифон посмотрел на Сириуса, и Сириус каким-то образом понял, чего он хочет... что он должен сделать...

"Я, Сириус Орион Блэк, глава Дома Блэков, призываю магию Дома Блэков - *familius magicus protectus!*"

Серебряная змея Дома Блэков выпорхнула из кольца Дома. Долгое мгновение змея и грифон смотрели друг на друга, прежде чем змея нырнула в грифона, слившись с ним.

Грифон увеличился в размерах вдвое и проревел.

"Дорогой Мерлин!" вздохнул Джордан.